

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ В БЕЗОПАСНОСТИ С ИРРАЦИОНАЛЬНЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

И. И. Корягина

*Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России,
Иваново, Россия.
E-mail: koryaginairina@mail.ru*

В. Г. Маралов

*Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия.
E-mail: vgmaralov@yandex.ru*

В. А. Ситаров

*Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.
E-mail: sitarov@mail.ru*

Аннотация. Введение. Иррациональные убеждения как искажения в восприятии реальности характерны для представителей многих профессий, в том числе и для медицинских работников. Они оказывают дестабилизирующее влияние на становление личности. Эффективная деятельность по их преодолению, которая должна начинаться уже на этапе профессиональной подготовки, может быть осуществлена только при условии выявления характера взаимосвязи иррациональных убеждений с различными факторами, где немаловажную роль играют потребности, в том числе и потребности в безопасности.

Цель. Выявление взаимосвязи потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза.

Методология исследования. Проверялась гипотеза о взаимосвязи потребности в опасности с убеждениями антисоциального и агрессивного типов, потребности в безопасности с убеждениями зависимого и избегающего типов, потребности в обеспечении безопасности с убеждениями обсессивно-компульсивного типа с учетом пола и возраста студентов.

В исследовании приняли участие 277 студентов (70 юношей и 197 девушек) младших и старших курсов Ивановской государственной медицинской академии, средний возраст – $19,25 \pm 2,41$ года. В качестве диагностического инструментария использовался авторский опросник на выявление потребностей в опасности и в безопасности, а также перечень иррациональных убеждений А. Бека и А. Фримена.

Результаты и научная новизна. В результате у респондентов обоих полов не обнаружено существенных различий исследуемых параметров. И у юношей, и у девушек выявлена положительная связь иррациональных убеждений обсессивно-компульсивного типа с потребностью в обеспечении безопасности и отрицательная связь с потребностью в опасности, а убеждений зависимого типа – с потребностью в безопасности. Обнаружены различия в зависимости от возраста. Потребность в обеспечении безопасности оказалась отрицательно связана у первокурсников с убеждениями антисоциального типа, а у стар-

шекурсников – пассивно-агрессивного типа. Потребность в безопасности у первокурсников положительно коррелирует с убеждениями зависимого типа, а у старшекурсников – избегающего типа.

Практическая значимость. Полученные результаты существенно дополняют имеющиеся в психологии данные о роли иррациональных убеждений в удовлетворении потребностей в безопасности. Они могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки студентов, а также в работе психологической службы вузов.

Ключевые слова: опасность, безопасность, потребности в безопасности, иррациональные убеждения, студенты.

Благодарности. Авторы выражают благодарность всем участникам за сотрудничество в этом проекте, особенно – рецензентам, ценные замечания которых позволили существенно улучшить рукопись.

Для цитирования: Корягина И. И., Маралов В. Г., Ситаров В. А. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 3. С. 158–183 DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-158-183

THE RELATIONSHIP BETWEEN SECURITY NEEDS WITH IRRATIONAL BELIEFS AMONG MEDICAL STUDENTS

I. I. Koryagina

*Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Health of Russia, Ivanovo, Russia.
E-mail: koryaginairina@mail.ru*

V. G. Maralov

*Cherepovets State University, Cherepovets, Russia.
E-mail: vymaralov@yandex.ru*

V. A. Sitarov

*Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia.
E-mail: sitarov@mail.ru*

Abstract. Introduction. Irrational beliefs as distortions in the perception of reality are characteristic of the representatives of many professions, including medical professionals. Effective work to overcome them, which should begin at the training stage, can be carried out only if the nature of the relationship between irrational beliefs and different factors, where needs, including security needs, playing an important role, is identified

Aim. The current research aims to identify the relationship between security needs and irrational beliefs among medical students.

Research methodology. The authors tested the hypothesis of the relationship between the need for danger and the beliefs of the antisocial and aggressive types, the need for security with the beliefs of the dependent and avoidant types, the need for security with the beliefs of the obsessive-compulsive type, taking into account the gender and age of students.

The study involved 277 (70 males and 197 females) junior and senior students of the Ivanovo State Medical Academy, with an average age of 19.25 ± 2.41 years old. As a diagnostic tool, the questionnaire developed by the authors was used to identify the needs for danger and safety as well as a list of irrational beliefs of A. Beck and A. Freeman.

Results and scientific novelty. As a result, it was found that there were no significant differences in the studied parameters among both men and women. Both of them showed a positive relationship of irrational beliefs of the obsessive-compulsive type with the need for safety and a negative relationship with the need for danger, and beliefs of the dependent type – with the need for safety. Differences were found depending on the age. The need for security was negatively associated with anti-social beliefs among first-year students, and with passive-aggressive beliefs among senior students. The need for security among first-year students is positively correlated with the beliefs of the dependent type, and among senior students – with the beliefs of the avoidant type.

Practical significance. The results obtained significantly supplement the data available in psychology on the role of irrational beliefs in meeting security needs. The research findings can also be used in the process of professional training of future medical students as well as in the work of the psychological service of universities.

Keywords: danger, security, security needs, irrational beliefs, students.

Acknowledgements. The authors express their gratitude to all the participants for their cooperation in this project, especially to the reviewers, whose valuable comments made it possible to significantly improve the manuscript.

For citation: Koryagina I. I., Maralov V. G., Sitarov V. A. The relationship of security needs with irrational beliefs among medical students. *The Education and Science Journal*. 2022; 24 (3): 158–183. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-158-183

Введение

Подготовка специалиста любого профиля сопряжена со многими трудностями и затратами, требует от студента терпения, усилий, интеллектуального напряжения, что может сопровождаться повышением тревожности, стрессами и другими негативными явлениями. Поэтому центральной задачей любой образовательной организации, в том числе и вуза, является создание условий для обеспечения безопасности образовательной среды и субъектов образовательного процесса (см., например, И. А. Баева [1; 2]). Особую актуальность эта проблема приобретает в процессе обучения студентов медицинского профиля. Как отмечают S. H. Tsuei с коллегами [3], обеспечение психологической безопасности в медицинском образовании выступает в качестве ключевого фактора эффективности подготовки специалистов.

Профессия медицинского работника предъявляет особые требования не только к профессиональным качествам человека, но и к его личностным характеристикам. Поэтому молодой человек, решивший посвятить себя этой профессии, должен в полной мере отдавать себе отчет о трудностях обуче-

ния, быть готовым к повышенным интеллектуальным и эмоциональным нагрузкам, к возможным неудачам и разочарованиям. Своевременной стала проблема в настоящее время, когда многие медицинские работники, в том числе и студенты, были поставлены в условия борьбы с пандемией, вызванной COVID-19 (см., например, G. Zerbini et al. [4], N. Sun et. al. [5], E. Azoulay et al. [6] и др.). От их чувствительности к угрозам и способности адекватно реагировать на опасности зависят жизнь и здоровье многих людей.

Как показал L. N. Dyrbye с соавторами [7], продолжительность обучения в медицинском образовательном учреждении, множество требований, проблем и обязанностей могут прямо или косвенно повлиять на качество жизни студентов-медиков и эффективность их обучения, способствовать возникновению тревоги и стресса. Такая ситуация, согласно W. IsHak с коллегами [8] может приводить к феноменам эмоционального выгорания и к формированию иррациональных убеждений. Последние выступают в качестве своеобразного ответа на трудности и стресс, опосредующего средства реагирования на опасности, нередко проявляясь, как это показало исследование E.-V. Nam и M.-J. You [9], в форме раздражительности и гнева.

Рациональные убеждения – убеждения, основанные на позитивном взгляде на мир и здравом смысле, а иррациональные убеждения, согласно классическим подходам A. Beck [10] и A. Ellis [11], наоборот, базируются на ложных посылах, единичных обобщениях, носят ярко выраженную негативную эмоциональную окраску. В качестве особой группы иррациональных убеждений J. Collard и M. Fuller-Tyskiewicz [12] выделяют позитивные иррациональные убеждения, или иррациональные иллюзии, основанные на самобмане. Многие исследователи, в частности, T. Buschmann [13] и K. V. Petrides [14], отмечают, что иррациональные убеждения тесно связаны с различного рода расстройствами личности, повышенной тревожностью, депрессивностью, даже патологиями. В настоящее время разделяется другая точка зрения (см., например, E. Sakakibara, 2016 [15]), согласно которой наличие иррациональных установок чаще характеризует нормальное функционирование психики и далеко не всегда связано с расстройствами личности.

Не вызывает сомнения тот факт, что иррациональные убеждения так или иначе связаны с попыткой личности адаптироваться к ситуации, обезопасить себя, то есть – с выбором способов реагирования в ситуациях угрозы. Специальные исследования, проведенные на контингенте студентов-медиков и будущих педагогов-психологов (см. V. G. Maralov et al. [16]), показали, что преувеличение опасностей у юношей детерминировано убеждениями обсессивно-компульсивного типа, а у девушек – убеждениями избегающего типа; игнорирование опасностей у юношей определяется убеждениями антисоциального типа, а у девушек – убеждениями пассивно-агрессивного и

гистрионного типов. Известно, что в основе отношения к опасностям лежат соответствующие потребности в опасности и в безопасности, что закономерно порождает ряд вопросов: связаны ли потребности в безопасности с иррациональными убеждениями? Если связаны, то с какими конкретно? Как эта взаимосвязь отражается на отношении людей к опасностям?

В соответствии с этим была поставлена *цель* настоящего исследования – выявить взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у обучающихся медицинского вуза. Выбор в качестве *объекта* исследования студентов – будущих медиков был продиктован значимостью профессий медицинского профиля, предъявляющей повышенные требования к стрессоустойчивости, профессиональному мышлению, эмпатическим способностям медицинских работников.

Исследовательские вопросы:

1) осуществить теоретический анализ проблемы взаимосвязи иррациональных убеждений с потребностями в безопасности у студентов медицинского направления подготовки;

2) изучить представленность исследуемых параметров (потребностей в безопасности и иррациональных убеждений) у студентов в целом и в зависимости от пола, а также от возраста (курса обучения);

3) выявить взаимосвязи различных типов иррациональных убеждений с потребностями в опасности и в безопасности.

При формулировке гипотез авторы исходили из принципиального положения о том, что существуют две большие противоположные группы потребностей. Первая группа включает потребность в переживании опасности и потребность в риске или намеренном поиске опасности. Вторая – потребность в переживании безопасности и потребность в обеспечении безопасности. В соответствии с этим *гипотезы* были сформулированы следующим образом:

– уровень выраженности различных потребностей, сопряженных с переживанием чувства опасности или безопасности, а также обеспечения безопасности, может быть положительно или отрицательно связан с различными типами иррациональных убеждений;

– потребность в опасности может быть связана с иррациональными убеждениями агрессивного и антисоциального типов; потребность в безопасности – избегающего и зависимого типов; потребность в обеспечении безопасности – обсессивно-компульсивного типа;

– могут существовать различия в характере взаимосвязей исследуемых параметров в зависимости от пола и возраста испытуемых.

Обзор литературы

Потребность в безопасности относится к базовым фундаментальным потребностям человека. Как указывал на это А. Маслоу [17], реально – это не одна потребность, а комплекс потребностей, которые, по данным Т. М. Краснянской и В. Г. Тылеца [18], могут актуализироваться на четырех иерархически организованных уровнях, включающих в себя физическую, психическую, психологическую и социальную безопасность. Согласно О. Ю. Зотовой [19], все эти потребности имеют различную выраженность и удовлетворенность у людей в зависимости от пола, социального положения, профессии. В качестве альтернативы потребностям в безопасности выступают потребности в опасности и в риске, характерные для некоторой категории людей. В. А. Петровский [20] выделяет два типа реакций на опасности – движение навстречу опасности и ее избегание, причем в движении навстречу опасности проявляется потребность, обуславливающая склонность к риску, стремление пережить чувство опасности.

Потребности, как известно, являются источником активности личности. Потребности в безопасности обуславливают существование многообразных форм защитного поведения и специфической деятельности по обеспечению безопасности. Наиболее ранними формами реагирования на опасность, проявляющимися уже в животном мире, согласно пересмотренной теории чувствительности к подкреплению (см., например, J. A. Gray, N. McNaughton [21]; P. J. Corr, N. McNaughton [22]), является система «Борьба – Бегство – Замораживание» (Fight, Flight, Freezing System, сокращенно – FFFS). Как ее определил J. Donahue, это «нейроповеденческая система, постулируемая для опосредования защитных реакций на безусловные и обусловленные стимулы угрозы, и субъективно связана с эмоцией страха» [23, p. 22].

Понятно, что на уровне человека реагирование на угрозы не сводится только лишь к бегству, борьбе или замиранию, оно гораздо сложнее и многообразнее. В самом широком плане целесообразно говорить об адекватном, то есть соответствующем нормам и правилам поведения в данной конкретной ситуации, или неадекватном реагировании людей на опасности. Выбор адекватных или неадекватных способов реагирования определяется многими факторами, в том числе и иррациональными убеждениями людей. Например, Р. Теовановић с коллегами [24], изучавшими влияние иррациональных убеждений людей на выбор способов реагирования на опасность в условиях пандемии COVID-19, установили, что различные типы иррациональных убеждений предсказывают выбор разных способов реагирования на угрозу заражения. В свою очередь, сами иррациональные убеждения выступают в качестве своеобразной формы защиты и удовлетворения потребностей в безопасности. В то же время они далеко не всегда реально спо-

способствуют обеспечению безопасности – наоборот, как показывают специальные исследования (см., например, P. G. Mezo et al., 2018 [25], M. Balkis, E. Duru, 2019 [26]), тесно связаны с эмоциональными состояниями стресса, депрессии и тревоги.

Иррациональные убеждения активно изучаются в современной психологии. Последние обзоры A. Vislă et al. [27]; I. Žeželj, L. B. Lazarević [28]; F. M. Magarini et al. [29] и других авторов охватывают широкий спектр проблем в различных сферах жизнедеятельности человека. Что касается иррациональных убеждений студентов, в том числе и студентов – будущих медиков, то здесь не так много исследований. Обратимся к некоторым наиболее интересным и значимым из них. Так, H. W. Q. Chan и C. F. R. Sun [30] выявили тесную взаимосвязь у студентов университетов высокого уровня иррациональных убеждений с депрессией, тревогой и стрессом. J. Ciarrochi [31] соотнес показатель иррациональных убеждений с рядом индикаторов негативного (депрессия, тревога, стресс, чувство вины, враждебность, безнадёжность и суицидальные мысли) и позитивного (удовлетворенность жизнью, жизнерадостность и уверенность в себе) благополучия в студенческих выборках. В результате автором делается вывод о том, что потребность в самоунижении является предиктором депрессии; потребность в одобрении – тревоги, потребность в достижениях и в совершенстве – враждебности. M. F. Davies [32] также было установлено, что потребности в достижениях, в одобрении и в самоуничтожении сами могут выступать в роли иррациональных убеждений, способствующих низкому безусловному самопринятию личности.

Ученые, изучавшие проблему иррациональных убеждений на контингенте студентов-медиков, установили, что таких убеждений придерживается значительное число будущих медицинских работников. Например, в исследовании I. Crumpei [33] иррациональных убеждений придерживалось около половины всех обследованных студентов-медиков. Подтвержден также ряд закономерностей, характерных для других групп людей. В частности, D. P. Dudău с соавторами [34] выявили тесную взаимосвязь иррациональных убеждений у студентов-медиков с симптомами депрессии, тревоги и общего стресса. P. S. Balevre с коллегами [35] показали, что профессиональное выгорание медицинских сестер обусловлено неадаптивными моделями мышления, тесно связанного с иррациональными убеждениями. Имеется также ряд исследований, в которых предпринимается попытка коррекции иррациональных убеждений. Например, в работах С. Пора и R. Predatu [36], R. Fasihi с коллегами [37] убедительно доказывается влияние психотерапевтического вмешательства на повышение эмоционального функционирования и эмоциональной стабильности у студентов-медиков.

Таким образом, как показывает краткий обзор литературы, проблема иррациональных убеждений достаточно активно обсуждается в современной психологии, в том числе на примере студенческой молодежи. Наибольший интерес ученых вызывают вопросы изучения взаимосвязи иррациональных убеждений с различного рода негативными эмоциональными проявлениями личности: тревогой, гневом, стрессом, депрессией и т. п. Немножко в меньшей степени изучаются вопросы, связанные с пониманием роли иррациональных убеждений как специфических способов адаптации и защитного поведения, удовлетворения потребностей в безопасности, тогда как именно ответы на эти вопросы позволят глубже понять, как влияют иррациональные убеждения на удовлетворение потребностей в безопасности личности, в нашем случае – студентов – будущих медиков.

Методология, материалы и методы

В качестве методологической основы проводимого исследования выступил системный подход, предполагающий системный анализ изучаемых параметров (в данном случае – потребностей в безопасности и иррациональных убеждений студентов) в их сложной взаимозависимости и взаимосвязи. Использовался комплекс теоретических (анализ, сравнение, обобщение) и эмпирических (специальные опросники) методов.

Всего в исследовании приняли участие 277 студентов (из них 70 юношей и 197 девушек) лечебного и педиатрического факультетов Ивановской государственной медицинской академии Минздрава России в возрасте от 17 до 30 лет (средний возраст – $19,25 \pm 2,41$ года): 208 студентов (58 юношей и 150 девушек) первого курса (средний возраст – $18,15 \pm 1,51$ года); 69 студентов (22 юноши и 47 девушек) пятого – шестого курсов (средний возраст – $22,57 \pm 1,31$ года).

Выборка формировалась в случайном порядке, респондентами стали все студенты первого и старших (пятого – шестого) курсов, изъявившие добровольное желание принять участие в обследовании, которое проводилось в октябре – декабре 2020 года и в январе 2021 года.

С целью выявления приверженности студентов тем или иным иррациональным убеждениям использовался перечень иррациональных убеждений, предложенный А. Беком и А. Фрименом [38]. Выбор этого перечня обусловлен тем, что он предоставляет широкий спектр возможностей для идентификации студентами своих личностных особенностей, которые играют роль иррациональных убеждений. Он включает в себя 126 суждений, сгруппированных в девять типов расстройств личности: 1) избегающее; 2) зависимое; 3) пассивно-агрессивное; 4) обсессивно-компульсивное; 5) анти-

социальное; 6) нарциссическое; 7) гистрионное; 8) шизоидное; 9) параноидное. Процедура проведения осуществлялась следующим образом. Студентам предлагалось прочитать перечень суждений не менее двух раз и выбрать только те из них, которые, по их мнению, наиболее точно характеризуют их личность, но не более пяти. Обязательно указывалось, что если нет ни одного суждения, которое бы полно характеризовало личность, выбор осуществлять не надо. После этого данные суждения ранжировались, что давало возможность выявить наиболее значимые иррациональные убеждения.

С целью диагностики уровня выраженности потребностей в безопасности использовался авторский опросник, прошедший все этапы проверки и адаптации (см.: В. Г. Маралов, М. А. Кудака, О. В. Смирнова, Е. А. Перченко, И. А. Табунов [39]). Он включает в себя 15 вопросов-суждений, по пять суждений на каждую потребность: потребность в опасности, потребность в безопасности, потребность в обеспечении безопасности. Студентам нужно было выразить согласие или несогласие с приведенными высказываниями: 1) да; 2) скорее да, чем нет; 3) скорее нет, чем да; 4) нет. Каждому варианту ответа приписывались определенные баллы. Вычислялся суммарный балл по каждой потребности. «Сырые» баллы переводились в стены. Для облегчения обработки процедура тестирования осуществлялась на специальном бланке.

Обработка данных, полученных в результате использования первой и второй методик, осуществлялась с использованием критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера и корреляционного анализа с применением точно-бисериального коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты исследования

В таблице 1 представлены результаты исследования выраженности потребности и опасности и безопасности у студентов, участвующих в эмпирическом исследовании.

Как видно из таблицы 1, в целом вырисовывается достаточно благоприятная картина структуры потребностей. Потребность в опасности выражена слабо ($M = 2,32$). Доминирует потребность в обеспечении безопасности ($M = 8,08$). На среднем уровне находится потребность в безопасности ($M = 5,92$). Статистически значимых различий по полу и по курсам обнаружено не было. Это свидетельствует о том, что студенты-медики вне зависимости от курса и принадлежности к полу большое значение придают специфической деятельности по обеспечению безопасности, что является важнейшей личностной характеристикой человека, решившего посвятить себя медицине. В исследовании из 277 человек было обнаружено всего 7 студентов (2,53 %), у которых явно доминирует потребность в опасности. Из них 6 первокурсников (4 юноши и 2 девушки) и всего один студент шестого курса.

Таблица 1

Значения потребностей в опасности и в безопасности у студентов –
медиков (max = 10)

Table 1

Values of safety and hazard requirements in medical students (max = 10)

Потребности Needs	Данные в целом Data in general	Юноши Young men	Девушки Girls	Студенты младших курсов Undergradu- ate students	Студенты старших курсов Senior students
Потребность в опасности The need for danger	$M = 2,32$ $\sigma = 1,97$	$M = 2,77$ $\sigma = 2,48$	$M = 2,1$ $\sigma = 1,69$	$M = 2,34$ $\sigma = 2,02$	$M = 2,26$ $\sigma = 1,81$
Потребность в безопасности The need for security	$M = 5,92$ $\sigma = 1,73$	$M = 5,98$ $\sigma = 2,48$	$M = 5,9$ $\sigma = 1,75$	$M = 5,95$ $\sigma = 1,77$	$M = 5,84$ $\sigma = 1,62$
Потребность в обеспечении без- опасности The need for security activities	$M = 8,08$ $\sigma = 1,74$	$M = 7,73$ $\sigma = 1,93$	$M = 8,22$ $\sigma = 1,65$	$M = 8,06$ $\sigma = 1,7$	$M = 8,13$ $\sigma = 1,88$

В таблице 2 представлены данные об уровне выраженности различных типов иррациональных убеждений у студентов. Результаты также приводятся в целом, по полу и по курсам. В соответствующих столбцах таблицы отображена статистическая значимость различий по каждому типу убеждений в зависимости от пола и от курса с использованием критерия ϕ^* – углового преобразование Фишера.

Обращает на себя внимание тот факт, что доминирующую позицию в структуре иррациональных убеждений у студентов – будущих медиков занимают убеждения обсессивно-компульсивного типа (навязчивые состояния) – у 155 (55,96 %). Приведем примеры: «Важно любую работу выполнять идеально»; «Недостатки, дефекты или ошибки недопустимы»; «Я полностью ответственен за себя и за других». Как видим, здесь доминируют суждения, связанные с повышенной ответственностью и перфекционизмом. На втором месте – пассивно-агрессивного типа (100 человек – 36,1 %). Пример: «Невыносимо находиться под контролем или под властью других людей». На третьем месте – убеждения шизоидного типа (99 человек – 35,74 %): «Для меня важно быть свободным и независимым». Менее всего выражены убеждения параноидного типа (34 студента – 12,27 %): «Я не могу доверять людям», а также нарциссического типа (27 студентов – 9,75 %): «Я особенный человек, я лучше всех».

Таблица 2

Типы иррациональных убеждений студентов*

Table 2

Types of students' irrational beliefs

Типы иррациональных убеждений Types of irrational beliefs	Все студенты All the students	Юноши Young men	Девушки Girls	Статистическая значимость различий (φ^* – угловое преобразование Фишера) Statistical significance of differences (φ^* – angular Fisher transform)	Студенты первого курса First year students	Студенты пятого – шестого курсов Fifth – sixth year students	Статистическая значимость различий (φ^* – угловое преобразование Фишера) Statistical significance of differences (φ^* – angular Fisher transform)
	n/%	n/%	n/%		n/%	n/%	
Избегающий Avoiding	53/19,13	17/21,25	36/18,27	$\varphi^* = 0,56$, незначимо/ insignificantly	39/18,75	14/20,29	$\varphi^* = 0,27$ незначимо/ insignificantly
Зависимый Dependent	67/24,19	18/22,5	49/24,87	$\varphi^* = 0,43$, Незначимо Insignificantly	48/23,08	19/27,54	$\varphi^* = 0,75$, Не- значимо Insignificantly
Пассивно-агрессивный Passive-aggressive	100/36,1	31/38,75	69/35	$\varphi^* = 0,60$, Незначимо Insignificantly	74/35,58	26/37,68	$\varphi^* = 0,31$, Не- значимо Insignificantly
Обсессивно-компульсивный Obsessive-compulsive	155/56	37/46,25	118/59,9	$\varphi^* = 2,06$ $p \leq 0,05$	107/51,4	48/69,57	$\varphi^* = 2,7$, $p \leq 0,01$
Антисоциальный Antisocial	50/18,05	16/20	34/17,26	$\varphi^* = 0,52$, незначимо/ insignificantly	20/19,23	10/14,49	$\varphi^* = 0,91$, не- значимо/ insignificantly
Нарциссический Narcissistic	27/9,75	7/8,75	20/10,15	$\varphi^* = 0,36$, Незначимо Insignificantly	21/10,1	6/8,7	$\varphi^* = 0,35$, Не- значимо Insignificantly

Гистрион- ный Histrionic	76/27,44	20/25	56/28,43	$\varphi^* = 0,58$, Незначимо Insignificantly	56/26,92	20/28,99	$\varphi^* = 0,32$, Не- значимо Insignificantly
Шизоид- ный Schizoid	99/35,74	34/42,5	65/33	$\varphi^* = 1,47$, Незначимо Insignificantly	76/36,54	23/33,33	$\varphi^* = 0,48$, Не- значимо Insignificantly
Параноид- ный Paranoid	34/12,27	10/12,5	24/12,18	$\varphi^* = 0,07$, Незначимо Insignificantly	29/13,94	5/7,25	$\varphi^* = 1,56$, Не- значимо Insignificantly

*** Примечание.** Сумма процентов не равна 100 %, так как у одного и того же испытуемого могут сочетаться разные иррациональные убеждения.

Note. The percentage is not 100 %, as the same subject may have different irrational beliefs.

Различия по полу и по возрасту (курсам) обнаруживаются только по одному типу иррациональных убеждений, а именно – обсессивно-компульсивному. В женской выборке таких убеждений придерживается 59,9 % испытуемых, в мужской – несколько меньше – 46,25 % ($\varphi^* = 2,06$, $p \leq 0,05$). Если на первом курсе убеждения этого типа имеют 51,44 % студентов, то на пятых – шестых курсах – 69,57 % ($\varphi^* = 2,7$, при $p \leq 0,01$). Это можно объяснить тем, что женщины более чувствительны к успеху и склонны к перфекционизму. То же можно сказать и о возрастных изменениях. На последних курсах обучения остаются студенты в высшей степени организованные, ответственные, также с наклонностью к перфекционизму, от чего сами же и страдают, поскольку в наше время отвечать всем требованиям и выполнять все виды деятельности только на высоком уровне невозможно.

Обратимся к результатам исследования взаимосвязи потребностей в опасности в безопасности и в обеспечении безопасности с иррациональными убеждениями студентов с учетом пола и курсов обучения (рис. 1 и 2).

Как видно из рис. 1, по полу практически не обнаружено существенных различий. И у юношей, и у девушек иррациональные убеждения обсессивно-компульсивного типа положительно связаны с потребностью в обеспечении безопасности и отрицательно – с потребностью в опасности, а убеждения зависимого типа положительно коррелируют с потребностью в безопасности. Различие обнаружено по одному параметру. У студенток-медиков потребность в обеспечении безопасности обнаруживает отрицательную связь с установками антисоциального типа.

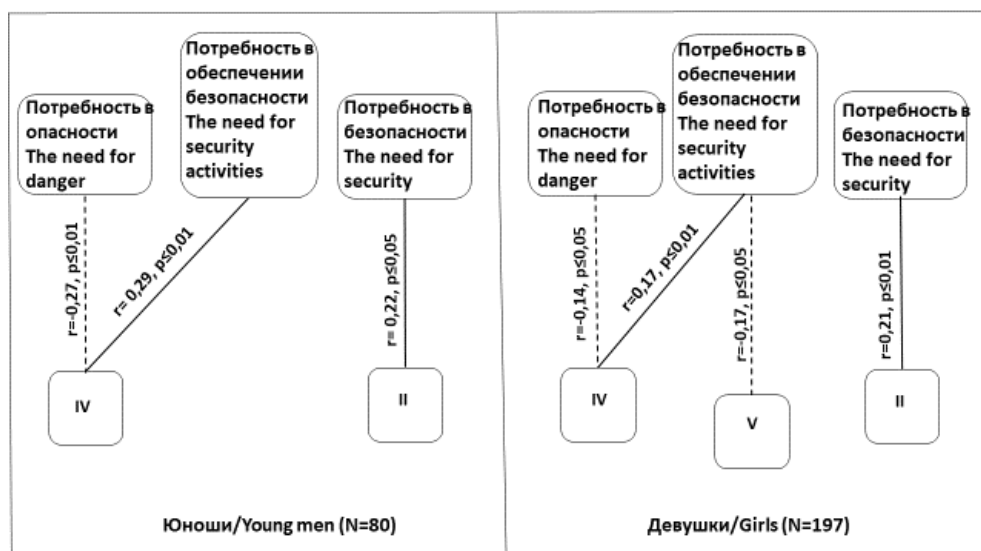

Рис. 1. Взаимосвязь потребностей в опасности, в безопасности и в обеспечении безопасности с иррациональными убеждениями у студентов в зависимости от пола.

Цифрами обозначены следующие убеждения: II – зависимого типа; IV – обсессивно-компульсивного типа; V – антисоциального типа; сплошная линия – положительная связь; пунктирная линия – отрицательная связь

Fig. 1. The relationship between the needs for danger, safety and security with irrational beliefs in students, depending on gender.

The numbers indicate the following beliefs: II – dependent type; IV – obsessive-compulsive type; V is anti-social type; solid line – positive connection; dotted line – negative connection

Примерно такая же картина обнаруживается при анализе результатов в зависимости от возраста или курса обучения (рис. 2). Неизменной остается положительная связь потребности в обеспечении безопасности с иррациональными убеждениями обсессивно-компульсивного типа (первый курс – $r = 0,15$, $p \leq 0,05$; пятый – шестой курсы – $r = 0,42$, $p \leq 0,01$) и отрицательная связь потребности в опасности с этим же типом иррациональных убеждений (первый курс – $r = -0,18$, $p \leq 0,01$; пятый – шестой курсы – $r = -0,28$, $p \leq 0,05$). Таким образом, если у студентов ярко выражена потребность в обеспечении безопасности и слабо выражена потребность в опасности, то возрастает вероятность, что на жизненные трудности и опасности они будут реагировать установками обсессивно-компульсивного типа.

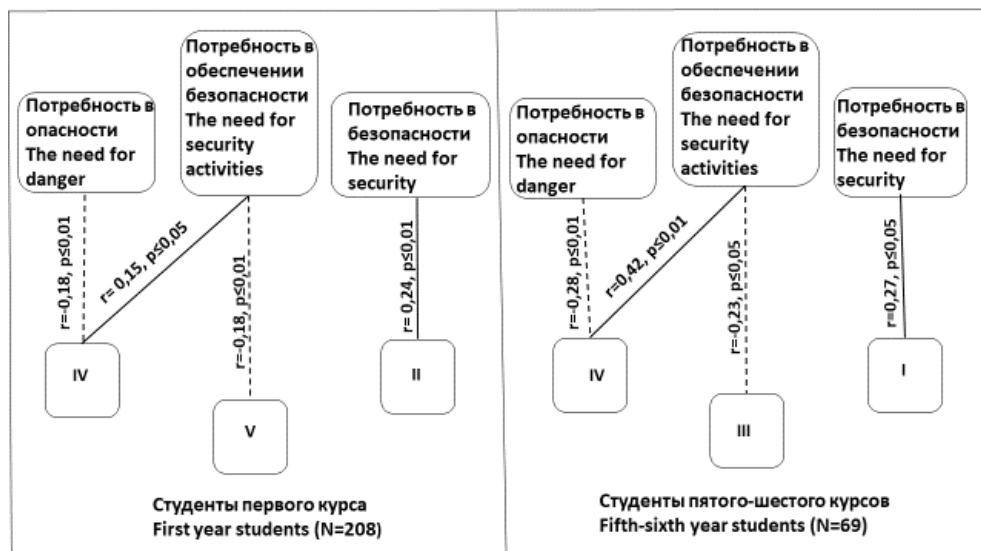

Рис. 2. Взаимосвязь потребностей в опасности, в безопасности и в обеспечении безопасности с иррациональными убеждениями у студентов первых и пятых-шестых курсов.

Цифрами обозначены следующие убеждения: I – избегающего типа; II – зависимого типа; III – пассивно-агрессивного типа; IV – обсессивно-компульсивного типа; V – антисоциального типа; сплошная линия – положительная связь; пунктирная линия – отрицательная связь

Fig. 2. The relationship of the needs for danger, safety and security with irrational beliefs in first-, fifth- and sixth-year students.

The numbers indicate the following beliefs: I – avoidance type; II – dependent type; III – passive-aggressive type; IV – obsessive-compulsive type; V – anti-social type; solid line – positive connection; dotted line – negative connection

Выявлены следующие различия. У студентов первого курса потребность в обеспечении безопасности отрицательно коррелирует с убеждениями антисоциального типа ($r = -0,18$, $p \leq 0,05$), а у студентов пятого – шестого курсов – с убеждениями пассивно-агрессивного типа ($r = -0,23$, $p \leq 0,05$). У студентов первого курса потребность в безопасности положительно связана с убеждениями зависимого типа ($r = 0,24$, $p \leq 0,01$), а у студентов пятого – шестого курсов – с убеждениями избегающего типа ($r = 0,27$, $p \leq 0,05$). Иными словами, чтобы чувствовать себя в безопасности, первокурсники используют тактику поиска защитника из числа сверстников, а старшекурсники предпочитают тактику избегания неприятностей.

Обсуждение результатов

Проблема профессиональных и личностных характеристик медицинских работников, в том числе и будущих медиков, достаточно активно обсуждается в современной науке. Изучаются профессионально значимые личностные качества, выступающие внутренними детерминантами успешной профессиональной деятельности современного врача (см. Т. Shcherbakova, Т. Loboda, D. Misirov [40]), например, такие, как уровень морально-этической ответственности, коммуникативная компетентность, рефлексия, поведение в конфликте и др. (см. О. Н. Климова, Н. А. Русина, С. М. Косенко [41]). Учитывая трудности профессиональной деятельности и сложности в процессе подготовки будущих медицинских работников, В.-Л. Тап с коллегами [42] сосредотачивают внимание на анализе таких негативных явлений, как стресс, тревожность, депрессия, Н. А. Огнерубов и Е. В. Карпова [43] – на феномене профессионального выгорания врачей и студентов. Сами студенты, по мнению С. Radcliffe и Н. Lester [44], в качестве наиболее значимых причин стресса отмечают высокий уровень психологической напряженности, особенно в плане подготовки к экзаменам и приобретения профессиональных знаний, навыков, а также в переходные периоды, особенно между доклиническим и клиническим обучением; кажущееся отсутствие поддержки со стороны преподавательского состава и руководства вуза.

Как было показано в обзоре литературы [31–35], студенты медицинского профиля подготовки характеризуются достаточно широким спектром иррациональных убеждений, которые определенным образом могут быть связана с потребностями человека, в частности, с потребностью в одобрении, в самоуничижении, в достижениях. Полученные в настоящем исследовании данные существенно расширяют современные представления о роли иррациональных убеждений в поведении студентов – будущих медиков, их взаимосвязи с потребностями в опасности, безопасности и в обеспечении безопасности.

Во-первых, как положительный факт следует отметить, что у студентов-медиков потребность в переживании опасности слабо выражена. Это свидетельствует о том, что им не свойственно стремление к безрассудному риску, поиску острых ощущений и т. п., что является важнейшим профессиональным качеством медицинского работника любого ранга.

Во-вторых, установлено, что высокий уровень потребности в безопасности и у юношей, и у девушек связан с установками зависимого типа. В то же время это в большей степени проявляется у первокурсников, а на старших курсах такая установка может смениться стремлением к избеганию неприятных ситуаций. Центральное место среди иррациональных убеждений зависимого типа занимают суждения, связанные с признанием потребности

в защитнике, к которому нужно относиться с пиететом и признательностью. Иррациональные убеждения избегающего типа наиболее последовательно проявляются в установках, связанных со стремлением быть незаметным, не привлекать внимания, избегать неприятных чувств и переживаний. Таким образом, у первокурсников потребность в безопасности удовлетворяется посредством формирования иррациональных установок зависимого типа, что проявляется в убеждении о необходимости поиска защитника, у старшекурсников – в силу приобретенного опыта о неэффективности в ряде случаев защитника – в убеждении о необходимости избегания неприятных ситуаций посредством пассивности и незаметности.

В-третьих, выявлено, что потребность в обеспечении безопасности может удовлетворяться не только с помощью выработки позитивных стратегий и тактик защитного поведения в опасных ситуациях, но и посредством возникновения иррациональных убеждений особого типа, где доминирующую роль начинают играть убеждения обсессивно-компульсивного типа. Это убеждения, где личность центрируется на себе, на своей ответственности, необходимости идеально выполнять любое дело, что, как известно, невозможно. В данном случае имеет место ориентация на высокие стандарты исполнения, склонность к перфекционизму и повышенной ответственности не только за себя, но и за других. Важно, чтобы такой перфекционизму, как на это указывает М. В. Ларских [45], носил позитивный, а не невротический характер. При этом выраженная потребность в обеспечении безопасности препятствует формированию убеждений антисоциального типа (первокурсники) и убеждений пассивно-агрессивного типа (старшекурсники), что само по себе является положительным фактом.

Ограничения исследования

Оценивая в целом позитивно для психологической теории и практики полученные результаты, следует указать и на некоторые ограничения.

Во-первых, в нашем исследовании приняли участие студенты – будущие медики только одной образовательной организации – Ивановской государственной медицинской академии, что несколько снижает возможность для широкого обобщения результатов и формулировки выводов.

Во-вторых, обследование студентов проводилось в период широкого распространения по миру пандемии COVID-19, что не могло не сказаться на результатах в сторону возрастания потребностей в безопасности и в обеспечении безопасности по сравнению с «мирным» временем. Особенно это касается студентов старших курсов, некоторые из них принимали непосредственное участие в оказании помощи больным коронавирусом или выполняли волонтерские функции.

Во-третьих, целесообразно было бы сравнить эти данные с результатами обследования практикующих медиков, что дало бы возможность выявить более полную картину взаимосвязи потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями.

Эти ограничения определили перспективы дальнейшего исследования, касающиеся расширения контингента испытуемых, включения сюда студентов других направлений подготовки, а также у практикующих медицинских работников.

Заключение

Подводя краткие итоги настоящего исследования, можно сделать следующие выводы.

Изучение у студентов структуры потребностей в безопасности показало, что доминирует потребность в обеспечении безопасности и практически не выражена потребность в опасности, что является положительным фактом. Статистически значимых различий по полу и по возрасту обнаружено не было.

В ходе исследования был выявлен широкий спектр иррациональных убеждений студентов. Доминирующую позицию занимают убеждения обсессивно-компульсивного типа, связанные с перфекционистскими установками определенной категории студентов, которые более статистически значимо оказались выражены у девушек, чем у юношей, и у старшекурсников по сравнению с первокурсниками. Реже других встречаются убеждения нарциссического типа.

Выявлена положительная корреляция потребности в безопасности с иррациональными убеждениями зависимого типа, а потребности в обеспечении безопасности – с убеждениями обсессивно-компульсивного типа. В силу незначительного числа студентов с высоким уровнем потребности в опасности не удалось выявить ее взаимосвязи, как это предполагалось гипотезой, с убеждениями антисоциального и пассивно-агрессивного типов.

Установлены определенные различия во взаимосвязи потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями в зависимости от пола и возраста. По полу практически не было обнаружено различий, кроме одного. У девушек с выраженной потребностью в обеспечении безопасности практически никогда не актуализируются иррациональные убеждения антисоциального типа. Что касается возраста, то здесь в первую очередь следует указать на различия во взаимосвязи потребности в безопасности с убеждениями зависимого и избегающего типов. Если у первокурсников названная потребность связана с убеждениями зависимого типа, то у студен-

тов пятого – шестого курсов – с убеждениями избегающего типа. Кроме того, у студентов первого курса потребность в обеспечении безопасности отрицательно коррелировала с убеждениями антисоциального типа, а у студентов пятого – шестого курсов – с убеждениями пассивно-агрессивного типа.

Таким образом, выдвинутые гипотезы подтверждены частично. В силу незначительного количества студентов с выраженной потребностью в опасности не подтверждена гипотеза о связи этой потребности с иррациональными убеждениями пассивно-агрессивного и антисоциального типов.

Опираясь на результаты эмпирического исследования, можно сделать общий вывод о том, что удовлетворение потребностей в безопасности может осуществляться не только позитивными социально-одобряемыми способами, но и посредством неадаптивного мышления, приводящего к возникновению иррациональных убеждений, в первую очередь сюда относятся убеждения обсессивно-компульсивного типа, связанные с повышенной ответственностью и перфекционизмом. Поэтому в качестве актуальной следует признать проблему организации в вузах и не только медицинской направленности работы таким образом, чтобы, сохраняя позитивную личностную ориентацию студентов в виде стремления к достижениям, ответственности, нивелировать отрицательный потенциал иррациональных убеждений.

Настоящее исследование является частью более общего проекта, связанного с выявлением роли иррациональных убеждений у студентов социальной (помогающей) сферы в контексте обеспечения психологической безопасности. Поэтому в качестве дальнейших перспектив исследования, кроме отмеченных ранее, мы видим выявление психолого-педагогических условий коррекции иррациональных убеждений, развития потребности в обеспечении безопасности и адекватного типа отношения к опасностям.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе профессиональной подготовки студентов, а также в консультативной работе в рамках функционирования психологической службы вуза.

Список использованных источников

1. Баева И. А., Гаязова А. А., Кондакова И. В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // Интеграция образования. 2021. № 3. С. 482–497. DOI: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497
2. Баева И. А., Гаязова А. А., Кондакова И. В., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность и социальный интеллект подростков и юношей // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 2. С. 5–16. DOI: 10.17759/pse.2021260201
3. Tsuei S. H., Lee D., Ho C., Regehr G., Nimmon L. Exploring the Construct of Psychological Safety in Medical Education // Academic Medicine: Journal of the Association of American Medical Colleges. 2019. Vol. 94, Iss. 11S. P. S28–S35. DOI: 10.1097/acm.0000000000002897

4. Zerbin G., Ebigo A., Reicherts P., et al. Psychosocial burden of healthcare professionals in times of COVID-19 – a survey conducted at the University Hospital Augsburg // German Medical Science. 2020. № 18. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7314868> (date of access: 20.10.2021) DOI: 10.3205/000281
5. Sun N., Wei L., Shi S., et al. A qualitative study on the psychological experience of caregivers of COVID-19 patients // American Journal of Infection Control. 2020. Vol. 48, № 6. P. 592–598. DOI: 10.1016/j.ajic.2020.03.018
6. Azoulay E., De Waele J., Ferrer R., et al. Symptoms of burnout in intensive care unit specialists facing the COVID-19 outbreak // Annals of intensive care. 2020. Vol. 10, № 1. Article number 110. DOI: 10.1186/s13613-020-00722-3
7. Dyrbye L. N., Thomas M. R., Shanafelt T. D. Systematic review of depression, anxiety, and other indicators of psychological distress among U.S. and Canadian medical students // Academic Medicine. 2006. Vol. 81, № 4. P. 354–473. DOI: 10.1097/00001888-200604000-00009
8. Ishak W., Nikraves R., Lederer S., Perry R., Ogunyemi D. and Bernstein C. Burnout in medical students: a systematic review // The Clinical Teacher. 2013. № 10. P. 242–245. DOI: 10.1111/tct.12014
9. Ham E.-M., You M.-J. Role of Irrational Beliefs and Anger Rumination on Nurses' Anger Expression Styles // Workplace Health & Safety. 2018. Vol. 66, № 5. P. 223–232. DOI: 10.1177/2165079917737090
10. Beck A. T. Cognitive therapy and the emotional disorders. New York: International Universities Press, 1976. 356 p. Available from: <https://knigogid.ru/books/16663-cognitive-therapy-and-the-emotional-disorders/toread> (date of access: 20.10.2021)
11. Ellis A. Rational emotive behavior therapy. In: R. J. Corsini & D. Wedding (Eds.) Current psychotherapies. Thomson Brooks/Cole Publishing Co. 2005. P. 166–201. Available from: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=fs-qN3TOMsUC&oi=fnd&pg=PA127&ots=hiLC1tk7W-w&sig=USROtyaXnTaFKq9LWyX7O9ob0qw&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (date of access: 20.10.2021)
12. Collard J. J., Fuller-Tyskiewicz M. Positive Irrational Beliefs and Mental Health // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. 2020. October. DOI: 10.1007/s10942-020-00375-y
13. Buschmann T., Horn R. A., Blankenship V. R. et al. The Relationship Between Automatic Thoughts and Irrational Beliefs Predicting Anxiety and Depression // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. 2018. Vol. 36. P. 137–162. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10942-017-0278-y>
14. Petrides K. V., Gómez M. G., Pérez-González J. C. Pathways into psychopathology: Modeling the effects of trait emotional intelligence, mindfulness, and irrational beliefs in a clinical sample. // Clinical Psychology & Psychotherapy. 2017. Vol. 24, № 5. P. 1130–1141. DOI: 10.1002/cpp.2079
15. Sakakibara E. Irrationality and Pathology of Beliefs // Neuroethics. 2016. Vol. 9. P. 147–157. DOI: 10.1007/s12152-016-9256-9
16. Maralov V. G., Sitarov V. A., Koryagina I. I., Romanyuk L. V., Kudaka M. A. The Influence of Irrational Beliefs on Attitudes to Dangers among Medical and Psychological-Pedagogical Students // International Journal of Pharmaceutical Research & Allied Sciences. 2021. Vol. 10. № 1. P. 77–87. DOI: 10.51847/Gqcy-uT
17. Маслоу А. Мотивация и личность [Электрон. ресурс]. Москва: Питер, 2013. 351 с. Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf (дата обращения: 20.10.2021)

18. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Психологический анализ уровней безопасности человека [Электрон. ресурс] // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2016. № 2 (95). С. 31–36. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/76001822.pdf> (дата обращения: 20.10.2021)
19. Зотова О. Ю. Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп [Электрон. ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnost-v-bezopasnosti-u-predstaviteley-raznyh-sotsialno-ekonomicheskikh-grupp> (дата обращения: 20.10.2021)
20. Петровский В. А. Личность в психологии [Электрон. ресурс]. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с. Режим доступа: https://pidru4niki.com/17530607/psihologiya/petrovskiy_lichnost_psihologii_paradigma_subektivnosti (дата обращения: 20.10.2021)
21. Gray J. A., McNaughton N. The neuropsychology of anxiety: An enquiry into the functions of the septo-hippocampal system (2nd ed.). Oxford: Oxford University Press, 2000. 443 p.
22. Corr P. J., McNaughton N. Neuroscience and approach/avoidance personality traits: a two stage (valuation-motivation) approach // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2012. Vol. 36, № 10. P. 2339–2954. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2012.09.013
23. Donahue J. J. Fight-Flight-Freeze System. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T. K. (eds.) Encyclopedia of Personality and Individual Differences. Springer, Cham, 2020. DOI: 10.1007/978-3-319-24612-3_751
24. Jonas E., Mühlberger C. Editorial: Social Cognition, Motivation, and Interaction: How Do People Respond to Threats in Social Interactions? // Frontiers in psychology. 2017. № 8. Article number 1577. Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.01577/full> (date of access: 20.10.2021) DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01577
25. Mezo P. G., Callanan T. S., Radu G. M., et al. Irrational Beliefs and Self-Management as Separable Predictors of Anxiety and Depression // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. 2018. Vol. 36. P. 172–186. DOI: 10.1007/s10942-017-0280-4
26. Balkis M., Duru E. The Protective Role of Rational Beliefs on the Relationship Between Irrational Beliefs, Emotional States of Stress, Depression and Anxiety // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. 2019. Vol. 37. P. 96–112. DOI: 10.1007/s10942-018-0305-7
27. Vislă A., Flückiger C., grosse Holtforth M., David D. Irrational Beliefs and Psychological Distress: A Meta-Analysis // Psychotherapy and Psychosomatics. 2016. Vol. 85, № 1. P. 8–15. DOI: 10.1159/000441231
28. Žeželj I., Lazarević L. B. Irrational Beliefs // Europe's Journal of Psychology. 2019. Vol. 28, № 15(1). P. 1–7. DOI: 10.5964/ejop.v15i1.1903
29. Magarini F. M., Pinelli M., Sinisi A., Ferrari S., De Fazio G. L., Galeazzi G. M. Irrational Beliefs about COVID-19: A Scoping Review // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. Article number 9839. DOI: 10.3390/ijerph18199839
30. Chan H. W. Q., Sun C. F. R. Irrational beliefs, depression, anxiety, and stress among university students in Hong Kong // Journal of American College Health. 2021. Vol. 69, Iss. 8. P. 827–841. DOI: 10.1080/07448481.2019.1710516
31. Ciarrochi J. Relationships between dysfunctional beliefs and positive and negative indices of well-being: A critical evaluation of the Common Beliefs Survey-III // Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behavior Therapy. 2004. Vol. 22. P. 171–188. DOI: 10.1023/B:JORE.0000047306.55720.4e

32. Davies M. F. Irrational Beliefs and Unconditional Self-Acceptance. III. The Relative Importance of Different Types of Irrational Belief // *Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behaviour Therapy*. 2008. Vol. 26. P. 102–118. DOI: 10.1007/s10942-007-0061-6
33. Crumpei I. Secondary Traumatic Stress and Irrational Beliefs in Medical Students Seen as Premises of Sensitivity to Therapy Training // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 142. P. 296–299.
34. Dudău D. P., Sfeatcu I. R., Funieru C., Dumitrache M. A. Professional stress in relation to anxiety, depression and irrational beliefs among dental and psychotherapy students // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 187. P. 158–162. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.03.030
35. Balevre P. S., Cassells J., Buzaianu E. Professional nursing burnout and irrational thinking: a replication study // *Journal for Nurses in Staff Development. Official Journal of the National Nursing Staff Development Organization*. 2012. Vol. 28, № 1. P. 2–8. DOI: 10.1097/nnd.0b013e318240a65a
36. Popa C., Predatu R. The effect of an integrative CBT/REBT intervention in improving emotional functioning and emotional stability in Romanian medical students // *Journal of Evidence-Based Psychotherapies*. 2019. Vol. 19, № 1. P. 59–71. DOI: 10.24193/jebp.2019.1.4
37. Fasihi R., Asadi J., Hassanzadeh R., Derakhshanpour F. Effectiveness of cognitive behavioral therapy, acceptance and commitment therapy on irrational beliefs of medical students // *Journal of Gorgan University of Medical Sciences*. 2019. Vol. 20. № 4. P. 61–68. Available from: <http://goums.ac.ir/journal/article-1-3469-en.html> (date of access: 20.10.2021).
38. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 448 с. Режим доступа: http://www.psichiatriai.lt/info/Asmenybes_sutrikimu_KET.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
39. Маралов В. Г., Кудака М. А., Смирнова О. В., Перченко Е. А., Табунов И. А. Разработка теста-опросника для диагностики у людей потребностей в безопасности [Электрон. ресурс] // *Ученые записки Череповецкого государственного университета*. 2016. № 1. С. 12–17. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25849603> (дата обращения: 20.10.2021).
40. Shcherbakova T., Loboda T., Misirov D. Psychological determinants of professional and personal medical students' growth: resources and development risks // *SHS Web of Conferences – EDP Sciences*. 2019. T. 70. Available from: <http://goums.ac.ir/journal/article-1-3469-en.html> (date of access: 20.10.2021).
41. Климова О. Н., Русина Н. А., Косенко С. М. Проявление качеств личности, значимых для профессионализации врача на разных этапах его становления [Электрон. ресурс] // *Медицинская психология в России*. 2015. № 3 (32). С. 187–202. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-kachestv-lichnosti-znachimyh-dlya-professionalizatsii-vracha-na-raznyh-etapah-ego-stanovleniya> (дата обращения: 20.10.2021)
42. Tan B.-L. Irrational Beliefs and Job Stress among Occupational Therapists in Singapore // *British Journal of Occupational Therapy*. 2004. Vol. 67, № 7. P. 303–309. DOI: 10.1177/030802260406700704
43. Огнерубов Н. А., Карпова Е. Б. Синдром эмоционального выгорания у врачей и студентов медицинских вузов [Электрон. ресурс] // *Вестник российских университетов. Математика*. 2017. № 1. С. 221–229. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-vrachey-i-studentov-meditsinskih-vuzov> (дата обращения: 20.10.2021).

44. Radcliffe C., Lester, H. Perceived stress during undergraduate medical training: a qualitative study // *Medical Education*. 2003. Vol. 37. P. 32–38. DOI: 10.1046/j.1365-2923.2003.01405.x

45. Ларских М. В. Проявление перфекционизма в трех ипостасях [Электрон. ресурс] // *Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых)*. 2018. № 2 (18). С. 50–55. Режим доступа: http://vestnik.ortsci.ru/files/OPU_18_2018web.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

References

1. Baeva I. A., Gayazova L. A., Kondakova I. V. Personality resources of adolescents in the educational environment. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2021; 25 (3): 482–497. DOI: 10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497 (In Russ.)

2. Baeva I. A., Gayazova L. A., Kondakova I. V., Laktionova E. B. Psychological security and social intelligence in adolescents and young people. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2021; 26 (2): 5–16. DOI: 10.17759/pse.2021260201 (In Russ.)

3. Tsuei S. H., Lee D., Ho C., Regehr G., Nimmon L. Exploring the construct of psychological safety in medical education. *Academic Medicine: Journal of the Association of American Medical Colleges*. 2019; 94 (11S): S28–S35. DOI: 10.1097/acm.0000000000002897

4. Zerbini G., Ebigbo A., Reicherts P., et al. Psychosocial burden of healthcare professionals in times of COVID-19 – a survey conducted at the University Hospital Augsburg. *German Medical Science* [Internet]. 2020 [cited 2021 Oct 20]; 18. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7314868> DOI: 10.3205/000281

5. Sun N., Wei L., Shi S., et al. A qualitative study on the psychological experience of caregivers of COVID-19 patients. *American Journal of Infection Control*. 2020; 48 (6): 592–598. DOI: 10.1016/j.ajic.2020.03.018

6. Azoulay E., De Waele J., Ferrer R., et al. Symptoms of burnout in intensive care unit specialists facing the COVID-19 outbreak. *Annals of Intensive Care*. 2020; 10 (1): 110. DOI: 10.1186/s13613-020-00722-3

7. Dyrbye L. N., Thomas M. R., Shanafelt T. D. Systematic review of depression, anxiety, and other indicators of psychological distress among U.S. and Canadian medical students. *Academic Medicine*. 2006; 81 (4): 354–373. DOI: 10.1097/00001888-200604000-00009

8. Ishak W., Nikravesh R., Lederer S., Perry R., Ogunyemi D., Bernstein C. Burnout in medical students: A systematic review. *The Clinical Teacher*. 2013; 10: 242–245. DOI: 10.1111/tct.12014

9. Ham E.-M., You M.-J. Role of irrational beliefs and anger rumination on nurses' anger expression styles. *Workplace Health & Safety*. 2018; 66 (5): 223–232. DOI: 10.1177/2165079917737090

10. Beck A. T. Cognitive therapy and the emotional disorders [Internet]. New York: International Universities Press; 1976 [cited 2021 Oct 20]. 356 p. Available from: <https://knigogid.ru/books/16663-cognitive-therapy-and-the-emotional-disorders/toread>

11. Ellis A. Rational emotive behavior therapy. In: Corsini R. J., Wedding D. (eds.). *Current psychotherapies* [Internet]. Thomson Brooks/Cole Publishing Co.; 2005 [cited 2021 Oct 20]. p. 166–201. Available from: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=fs-qN3TOM-SUC&oi=fnd&pg=PA127&ots=hiLC1tk7Ww&sig=USROtyaXnTaFKq9LWyX7O9ob0qw&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

12. Collard J. J., Fuller-Tyskiewicz M. Positive irrational beliefs and mental health. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2020; October. DOI: 10.1007/s10942-020-00375-y
13. Buschmann T., Horn R. A., Blankenship V. R., et al. The relationship between automatic thoughts and irrational beliefs predicting anxiety and depression. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2018; 36: 137–162. DOI: 10.1007/s10942-017-0278-y
14. Petrides K. V., Gómez M. G., Pérez-González J. C. Pathways into psychopathology: Modeling the effects of trait emotional intelligence, mindfulness, and irrational beliefs in a clinical sample. *Clinical Psychology & Psychotherapy*. 2017; 24 (5): 1130–1141. DOI: 10.1002/cpp.2079
15. Sakakibara E. Irrationality and pathology of beliefs. *Neuroethics*. 2016; 9: 147–157. DOI: 10.1007/s12152-016-9256-9
16. Maralov V. G., Sitarov V. A., Koryagina I. I., Romanyuk L. V., Kudaka M. A. The influence of irrational beliefs on attitudes to dangers among medical and psychological-pedagogical students. *International Journal of Pharmaceutical Research & Allied Sciences*. 2021; 10 (1): 77–87. DOI: 10.51847/Gqcy-uT
17. Maslow A. Motivacija i lichnost' = Motivation and personality [Internet]. Moscow: Publishing House Piter; 2013 [cited 2021 Oct 20]. 351 p. Available from: http://www.bim-bad.ru/docs/maslow_motivation_and_personality.pdf (In Russ.)
18. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Psychological analysis of human security levels. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny = Proceedings of F. Skorina Gomel State University* [Internet]. 2016 [cited 2021 Oct 20]; 2 (95): 31–36. Available from: <https://core.ac.uk/download/pdf/76001822.pdf> (In Russ.)
19. Zotova O. Yu. The need for security among representatives of different socio-economic groups *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology* [Internet]. 2011 [cited 2021 Oct 20]; 4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnost-v-bezopasnosti-u-predstaviteley-raznyh-sotsialno-ekonomicheskikh-grupp> (In Russ.)
20. Petrovsky V. A. Lichnost' v psikhologii = Personality in psychology [Internet]. Rostov-on-Don: Publishing House Phoenix; 1996 [cited 2021 Oct 20]. 512 p. Available from: https://pidru4niki.com/17530607/psihologiya/petrovskiy_lichnost_psihologii_paradigma_subektivnosti (In Russ.)
21. Gray J. A., McNaughton N. The neuropsychology of anxiety: An enquiry into the functions of the septo-hippocampal system. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press; 2000. 443 p.
22. Corr P. J., McNaughton N. Neuroscience and approach/avoidance personality traits: A two stage (valuation-motivation) approach. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2012; 36 (10): 2339–2354. DOI: 10.1016/j.neubiorev.2012.09.013
23. Donahue J. J. Fight-Flight-Freeze System. In: Zeigler-Hill V., Shackelford T.K. (eds.). *Encyclopedia of personality and individual differences*. Cham: Springer; 2020. DOI: 10.1007/978-3-319-24612-3_751
24. Jonas E., Mühlberger C. Editorial: Social cognition, motivation, and interaction: How do people respond to threats in social interactions? *Frontiers in Psychology* [Internet]. 2017 [cited 2021 Oct 20]; 8: 1577. Available from: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.01577/full> DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01577
25. Mezo P. G., Callanan T. S., Radu G. M., et al. Irrational beliefs and self-management as separable predictors of anxiety and depression. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2018; 36: 172–186. DOI: 10.1007/s10942-017-0280-4

26. Balkis M., Duru E. The protective role of rational beliefs on the relationship between irrational beliefs, emotional states of stress, depression and anxiety. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*. 2019; 37: 96–112. DOI: 10.1007/s10942-018-0305-7
27. Vislā A., Flückiger C., grosse Holtforth M., David D. Irrational beliefs and psychological distress: A meta-analysis. *Psychotherapy and Psychosomatics*. 2016; 85 (1): 8–15. DOI: 10.1159/000441231
28. Žeželj I., Lazarević L. B. Irrational beliefs. *Europe's Journal of Psychology*. 2019 28; 15 (1): 1–7. DOI: 10.5964/ejop.v15i1.1903
29. Magarini F. M., Pinelli M., Sinisi A., Ferrari S., De Fazio G. L., Galeazzi G. M. Irrational beliefs about COVID-19: A scoping review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021; 18: 9839. DOI: 10.3390/ijerph18199839
30. Chan H. W. Q., Sun C. F. R. Irrational beliefs, depression, anxiety, and stress among university students in Hong Kong. *Journal of American College Health*. 2021; 69 (8): 827–841. DOI: 10.1080/07448481.2019.1710516
31. Ciarrochi J. Relationships between dysfunctional beliefs and positive and negative indices of well-being: A critical evaluation of the Common Beliefs Survey-III. *Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behavior Therapy*. 2004; 22: 171–188. DOI: 10.1023/B:-JORE.0000047306.55720.4e
32. Davies M. F. Irrational beliefs and unconditional self-acceptance. III. The relative importance of different types of irrational belief. *Journal of Rational-Emotive and Cognitive-Behavior Therapy*. 2008; 26: 102–118. DOI: 10.1007/s10942-007-0061-6
33. Crumpei I. Secondary traumatic stress and irrational beliefs in medical students seen as premises of sensitivity to therapy training. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014; 142: 296–299.
34. Dudău D. P., Sfeatcu I. R., Funieru C., Dumitrache M. A. Professional stress in relation to anxiety, depression and irrational beliefs among dental and psychotherapy students. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 187: 158–62. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.03.030
35. Balevre P. S., Cassells J., Buzaianu E. Professional nursing burnout and irrational thinking: A replication study. *Journal for Nurses in Staff Development: JNSD. Official Journal of the National Nursing Staff Development Organization*. 2012; 28 (1): 2–8. DOI: 10.1097/nnd.0b013e318240a65a
36. Popa C., Predatu R. The effect of an integrative CBT/REBT intervention in improving emotional functioning and emotional stability in Romanian medical students. *Journal of Evidence-Based Psychotherapies*. 2019; 19 (1): 59–71. DOI: 10.24193/jebp.2019.1.4
37. Fasihi R., Asadi J., Hassanzadeh R., Derakhshanpour F. Effectiveness of cognitive behavioral therapy, acceptance and commitment therapy on irrational beliefs of medical students. *Journal of Gorgan University of Medical Sciences* [Internet]. 2019 [cited 2021 Oct 20]; 20 (4): 61–68. Available from: <http://goums.ac.ir/journal/article-1-3469-en.html>
38. Beck A., Freeman A. Когнитивная психотерапия расстройств личности = Cognitive psychotherapy of personality disorders [Internet]. Saint-Petersburg: Publishing House Piter; 2019 [cited 2021 Oct 20]. 448 p. Available from: http://www.psichiatrii.lt/info/Asmenybes_sutrikimu_KET.pdf (In Russ.)
39. Maralov V. G., Kudaka M. A., Smirnova O. V., Perchenko E. L., Tabunov I. A. Development of a questionnaire test for diagnosing people's security needs. *Uchenye zapiski Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of the Cherepovets State University*

[Internet]. 2016 [cited 2021 Oct 20]; 1: 12–17. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25849603> (In Russ.)

40. Shcherbakova T., Loboda T., Misirov D. Psychological determinants of professional and personal medical students' growth: Resources and development risks. In: *SHS Web Conferences* [Internet]. Vol. 70. 2019 [cited 2021 Oct 20]; p. 01015. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7314868> DOI: 10.1051/shsconf/20197001015

41. Klimova O. N., Rusina N. A., Kosenko S. M. Manifestation of personality traits that are significant for the professionalization of a doctor at different stages of his formation. *Meditinskaya psikhologiya v Rossii = Medical Psychology in Russia* [Internet]. 2015 [cited 2021 Oct 20]; 3 (32): 1–13. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-kachestv-lichnosti-znachimyh-dlya-professionalizatsii-vracha-na-raznyh-etapah-ego-stanovleniya> (In Russ.)

42. Tan B.-L. Irrational beliefs and job stress among occupational therapists in Singapore. *British Journal of Occupational Therapy*. 2004; 67 (7): 303–309. DOI: 10.1177/030802260406700704

43. Ognerubov N. A., Karpova E. B. Syndrome of emotional burnout in doctors and medical students. *Vestnik Rossijskikh universitetov. Matematika = Bulletin of Russian Universities. Maths* [Internet]. 2017 [cited 2021 Oct 20]; 1: 221–229. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-u-vrachey-i-studentov-meditsinskih-vuzov> (In Russ.)

44. Radcliffe C., Lester H. Perceived stress during undergraduate medical training: A qualitative study. *Medical Education*. 2003; 37: 32–38. DOI: 10.1046/j.1365-2923.2003.01405.x

45. Larskih M. V. The manifestation of perfectionism in three hypostases. *Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik (Vestnik Ob'edineniya pravoslavnyh uchenykh) = International Scientific Bulletin (Journal of the Association of Orthodox Scientists)* [Internet]. 2018 [cited 2021 Oct 20]; 2 (18): 50–55. Available from: http://vestnik.ortsci.ru/files/OPU_18_2018web.pdf (In Russ.)

Информация об авторах:

Корягина Ирина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России; ORCID 0000-0002-7821-6819; Иваново, Россия. E-mail: koryaginairina@mail.ru

Маралов Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, Череповецкий государственный университет; ORCID 0000-0002-9627-2304, ResearcherID X-5925-2018, Scopus Author ID 57128513900; Череповец, Россия. E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Ситаров Вячеслав Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики, Московский городской педагогический университет; ORCID 0000-0002-8426-7487; Москва, Россия. E-mail: sitarov@mail.ru

Вклад соавторов:

И. И. Корягина – участие в анализе литературы, сборе и первичной обработке результатов на контингенте студентов Ивановской медицинской академии, подготовка первичного варианта текста статьи.

В. Г. Маралов – формулирование основной концепции исследований, разработка методологии исследования, подбор диагностического инструментария, вторичная обработка результатов, подготовка выводов и окончательного варианта текста статьи.

В. А. Ситаров – участие в разработке методологии исследования, осуществление аналитического обзора литературы, формулировка выводов, подготовка окончательного варианта статьи.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.03.2021; поступила после рецензирования 08.01.2021; принята к публикации 09.02.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina I. Koryagina – Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Department of Humanities, Ivanovo State Medical Academy of the Ministry of Health of Russia; ORCID 0000-0002-7821-6819; Ivanovo, Russia. E-mail: koryaginairina@mail.ru

Vladimir G. Maralov – Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department of Psychology, Cherepovets State University; ORCID I0000-0002-9627-2304, ResearcherID X-5925-2018, Scopus Author ID 57128513900; Cherepovets, Russia. E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Vyacheslav A. Sitarov – Dr. Sci. (Education), Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Moscow City Pedagogical University; ORCID 0000-0002-8426-7487; Moscow, Russia. E-mail: sitarov@mail.ru

Contribution of the authors:

I. I. Koryagina – participation in the analysis of literature, collection and primary processing of results on the contingent of students of the Ivanovo Medical Academy, preparation of the primary version of the text of the article.

V. G. Maralov – formulation of the basic concept of research, development of research methodology, selection of diagnostic tools, secondary processing of results, preparation of conclusions and the final version of the text of the article.

V. A. Sitarov – participation in the development of research methodology, implementation of an analytical review of the literature, formulation of conclusions, preparation of the final version of the article.

Conflict of interest information. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 04.03.2021; revised 08.01.2021; accepted for publication 09.02.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.